

Н. В. Писарь

Особенности функционирования лексемы *богъ* в Киевской Псалтири 1397 г.

На материале текста Киевской Псалтири 1397 г. рассматриваются особенности функционирования лексемы *богъ* как ядерного экспликатора концепта «бог», анализируются основные смысловые компоненты, содержащиеся в семантике данной лексемы и определяющие содержательную специфику ядерной зоны указанного концепта.

Ключевые слова: языкознание, древнерусский язык, историческая семантика, концепт, лексема *богъ*, Киевская Псалтирь 1397 г.

N. V. Pisar

Features of Functioning of the Lexeme *богъ* in Kiev Psaltir of 1397

On the material of the text of Kiev Psaltir of 1397 are considered features of functioning of the lexeme *богъ* as a basic explicator of the concept "god", are analyzed the main semantic components contained in semantics of this lexeme and defining substantial specifics of the basic zone of the specified concept.

Keywords: linguistics, the Old Russian language, historical semantics, a concept, a lexeme *богъ*, Kiev Psaltir of 1397.

В последние десятилетия в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов находится рассмотрение реализаций в языке особенностей мировоззрения народа. Научным направлением, в рамках которого рассматриваются указанные процессы, является когнитивная лингвистика, а в качестве ее основной единицы выступает концепт – «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [7, с. 103].

В плане вышесказанного особый интерес для изучения специфики мировоззрения русского народа, в частности древнерусского, представляет рассмотрение репрезентаций концептов, содержащих наиболее существенные для русского менталитета особенности мировосприятия. Одним из таких концептов является концепт «бог», поскольку в культурологическом пространстве восточных славян именно Бог становится воплощением важнейших ценностных категорий и жизненной философии русского народа, непосредственно связанной с христианским верованием. В связи с этим особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение языкового выражения указанного концепта в старославянских текстах русского извода, отражающих процесс

формирования представлений о явлениях окружающей действительности в соотношении с христианством.

Безусловно, наиболее выразительно концепт «бог» получает репрезентацию в церковнославянских богослужебных книгах, а именно в Киевской Псалтири 1397 г. Обращение к данному тексту отнюдь не случайно и связано с тем, что «полифункциональность Псалтири как книги богослужебной и книги четьей определила ее популярность у христиан. Псалтирь сопровождала человека на протяжении всей жизни, в скорби и радости, несчастьи и благополучии» [4, с. 5]. Как справедливо отмечает Г. И. Вздорнов, популярность Псалтири основывалась и на пророческом характере ее текста, «она чрезвычайно богата прообразами Христа и Богоматери, а христианские апологеты ценили как раз такие библейские книги, где прообразы новозаветной литературы были особенно ярки» [см.: 2, с. 34]. Следовательно, Псалтирь (в том числе и Киевская Псалтирь 1397 г.) являлась в Древней Руси одним из тех источников, посредством которых происходило проникновение христианского верования в культурологическое пространство восточных славян, а значит, данная богослужебная книга оказала большое влияние на формирование в сознании русского народа соответствующих представлений о Боге.

В Киевской Псалтири 1397 г. концепт «бог» репрезентируется прежде всего через лексему богъ. Данная лексема не имеет однозначной этимологии. Возможно, она по своему происхождению восходит к индоевропейской языковой системе, на что указывает родство с др.-инд. *bhagas – ‘одаряющий’, ‘господин’, ‘достояние’, ‘счастье’, bhajati, bhajate – ‘наделяет’, ‘делит’; авест. baça ‘господь’, ‘бог’ [12, с. 181–182]. По данным этимологических словарей, и.-е. корень *bhag- – ‘наделять’, ‘раздавать’ – ближе всего к древнеиранскому бага – ‘участь’, ‘судьба’, ‘господь’, ‘бог’, поэтому иногда указанную модель считают заимствованием из древнеиранских диалектов (например, из скифских) [13, с. 98].

В то же время, например, в «Словаре христианских ценностей» указано, что «имя православного Бога предположительно происходит от имени древнеславянского Дива, которое, в свою очередь, восходит к праиндоевропейскому корню *bhag, то есть ‘часть’ в смысле ‘судьба’» [цит. по: 1, с. 115]. О. Н. Трубачев также отмечает, что, поскольку в системе славянских языков не обнаруживаются достоверных следов и.-е. названия бога, верховного божества – *dieu-s, *deiuo-s, то для этой цели используется особое слово *bogъ, которое, с одной стороны, очень близко по форме значению др.-перс. *baga-, с другой стороны, не менее тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное значение ‘богатство’ – *bogaty, *ubogъ, а через ее посредство – с и.-е. лексикой, означающей ‘доля’, ‘делит’, ‘получать долю’, ‘наделять’ [14, с. 160–163]. Как справедливо указывает К. А. Тимофеев, «значение корня, вероятно, связано с представлением об изобилии, полноте. В своем исходном значении этот корень представлен в словах бог-ат, бог-ат-ство, означающих изобилие материальных благ, материальное благополучие; отсутствие такового представлено в словах у-бог, убогий, убожество. В слове Бог древний корень стал обозначать полноту бытия, лег в основу наименования Существа, обладающего всем, содержащим в себе все» [10, с. 8].

Следовательно, этимологический анализ показывает, что наиболее древними значениями лексемы богъ являются ‘наделяющий’, ‘господин’ и ‘счастье’, что связано, как полагает С. А. Токарев, с олицетворением представлений об удаче, успехе, счастье в образе некоего существа – Бога, дающего эту удачу [см.: 11, с. 209]. Определение слова богъ в исторических словарях – «по религиозным представлениям, верхов-

ное существо, правящее миром» [9, с. 255] – также отражает его этимологию, однако не в полной мере.

Лексема богъ в Киевской Псалтири 1397 г. функционирует прежде всего в значении, согласующемся с христианскими представлениями о Боге: «Творец неба и земли, существо вечное, независимое, всеовершенное, свободно действующее, самовластно господствующее, высочайшее, простое, духовное, неизменное, единое, всеблагое, пресвятое, самодовольное, бесконечное, непостижимое, преблаженное, вина всех вещей и т. п.» [8, с. 54]. Употребление лексемы богъ в указанном значении составляет 95 % от общего количества использования соответствующей лексемы в рассматриваемом тексте. Ср.: ««да възврат#т с# грѣшници въ адъ вси "зъци забываютъ" б□а» [5, Пс 9,18]; «б□ъ соудитель праведенъ и крѣпокъ и длѣготърпеливъ и не гнѣвън» [5, Пс 7,12]; «б□ъ велии г□ъ и ц□ръ велии по всей земли» [5, Пс 94,3]; «Въцари с# б□ъ надъ "згкг, б□ъ сѣдять на Прѣстоле свѣтемъ Своемъ» [5, Пс 46,9]; «б□ъ съ Небесе приниче на сгнч человекскг", видѣти, аще ~сть разоумева"и или възска"и б□а?» [5, Пс 52,3]; «Въззовоу къ б□оу Вгшнему, б□оу, благоде"вшоумоу мьнн» [5, Пс 56,3]; «б□ъ же нашъ на нб□си и на земли, вся ~лико възхоте, сътвори» [5, Пс 113,11].

По замечанию П. Юнгера, «Единый Господь постоянно и премудро управляет всем миром. Этот мир без личного, премудрого, единого Бога не может существовать» [15, с. 556]. Однако, как справедливо указывает Е. А. Алексеева, Бог в христианском вероучении представляется как Единый в трех лицах: «как Всеобщая Основа существующего – Отец, как богочеловек Иисус, проживший короткую земную жизнь – Сын, наконец, как Бесконечность, беспрепятственно и свободно раскрывающаяся в историческом мире человека – Дух» [1, с. 72]. Действительно, «согласно общеправославному ветхозаветному учению, псалмопевцы веровали в Бога единого и единственного» (ср., например, «"ко Велии ~си Ты, и творяя чоудеса, Ты ~си б□ъ ~динъ» [5, Пс 85,10]), но «единство Божие не исключало некоторого, хотя и не вполне ясно и строго проведенного учения о троичности Лиц в Боге, поэтому псалмопевцы при вере в единого Бога уповали и на Его Слово и на святого и благого Духа и веровали в Их просветительное и спасительное промышление о людях» [см.: 15, с. 571] (ср.:

«Словом Господнимъ небеса оутвердиша с# и Духомъ оустъ Его вся сила ихъ» [5, Пс 32,6]). Тем не менее, в Псалтири Слово Божие и образ Мессии, Сына Божьего (в христианском вероучении – Иисуса Христа) не тождественны, на что указывает отсутствие контекстов, в которых лексемы *слово* и *богъ* и их синонимы составляют единый синонимический ряд. В связи с этим и лексема *богъ* в Киевской Псалтири 1397 г. используется только как номинат либо Бога-Отца – «Господа и Творца неба и земли», либо Бога-Сына, Мессии, или Иисуса Христа [см.: 6, с. 26–27]. При этом в процентном соотношении функционирование данной лексемы в указанных значениях практически одинаково (49 % и 46 % соответственно от общего количества употреблений). Ср., с одной стороны: «Исповедайте с# б^оу Небесноумоу, "ко въ в^нк^ъ милость Его» [5, Пс 135,26]; «б^оъ отмщений Г^оъ, б^оъ отмщений не обиноулъ с# ~сть» [5, Пс 93,1]; «б^оъ прославляемъ въ съвете святыхъ, Велии и Страшнь ~сть надъ всеми окрестьными Его» [5, Пс 88,8]; а с другой: «Къ Тебе, Г^ои, въззову, и къ б^оу моему помолю с#» [5, Пс 29,9]; «"ко к^ъто б^оъ, разве Господа? Или к^ъто б^оъ, разве б^оа нашего?» [5, Пс 17,32].

Согласно Толковым Псалтирям, последние примеры свидетельствуют о функционировании лексемы *богъ* именно в значении – Бог-Сын, Иисус Христос, поскольку пророк, используя выражения «*Богу моему помолюся*», «*Бога нашего*», «причисляет себя к нам, уверовавшим во Христа, предузнав пророческим духом своим святость веры нашей» [6, с. 26–27]. По данным тех же толковников, например, в контексте «*Пойдут от силъ в силуу: "вити с# б^оъ боговъ въ Сионе*» [5, Пс 83,8], речь идет также о Христе: «вочеловечившись, Бог-Слово явился людям во плоти, а прежде совершил явление Свое в Сионе, то есть в Иерусалиме» [6, с. 206–207].

Следует отметить, что в целом ряде случаев Христос определяется посредством таких сочетаний, как *Богъ Израилевъ*, *Богъ Иаковлевъ*, *Богъ силь* и *Богъ живъ*. Так, по толкованию Е. Зигабена, царь Давид везде называет Христа Богом Израиля, чтобы этим показать: кто благодетельствует новому Израильскому народу, то есть христианам, тот благодетельствовал и древнему народу [6, с. 206–207]. В свою очередь, наименование Христа *Богъ Иаковлевъ* также непосредственно соотносится с именем Израиль,

поскольку это имя было дано Богом Иакову, патриарху еврейского народа, после того, как он в Пенуэле боролся с Ангелом Божиим (Быт 32. 28), позже подтверждено Иакову в Вефиле (Быт 35. 10,15), после чего указанным именем стал называться весь израильский народ, все дети Израиля [3, с. 121]. Ср.: «Дивенъ б^оъ во святыхъ Своихъ, б^оъ Израилевъ» (Пс 67,36); «Бл^ггословенъ Г^оъ Б^оъ Израилевъ отъ в^нка и до в^нка. И рекутъ вси людие: боуди, боуди» [5, Пс 105,48]; «Г^оъ силь съ нами, Заступникъ нашъ Б^оъ Иаковль» [5, Пс 45,8]; «"ко повелени~ Израилеви ~сть, и соудьба Б^оу Иаковлю» [5, Пс 80,5]; «От лица Г^оня подвиже с# земля, от лица Б^оа Иаковля» [5, Пс 113,7]; «"ко клясти с# Г^ови, обеща с# Б^оу Иаковлю» [5, Пс 131,2]; «Блаженъ, емуже Б^оъ Иаковль Помощникъ, оуповани~ ~го на Г^оа Б^оа сво~го» [5, Пс 145,5].

Употребление в рассматриваемом тексте сочетаний *Богъ силь* и *Богъ живъ* при обозначении Иисуса Христа связано с тем, что, поскольку ни закон, ни пророки Израиля не обратили царя Давида от нечестия, то он просит, чтобы это сделал сильный Христос. «*Живым Богом*», указывает Е. Зигабен, царь Давид «пророчески называет Христа по двум причинам: во-первых, для отличия Его от мертвых идолов языческих, во-вторых, как воскресшего из мертвых и живущего во веки». Феодорит придерживается иной точки зрения, полагая, что «царь Давид именует Бога “живым” и как подателя жизни и пророчески говорит о “радовании сердца и плоти”, приявших надежду воскресения». Иреней же считает, что «прилагательное “живый” указывает на Бога, живущего в скинии» [6, с. 206–207]. Ср.: «Боже силь, обрати с# оубо и призри съ небесе и виждь, и пос^ти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя» [5, Пс 79,14]; «С^рдце мое и плоть мо^я възрадоваста с# о Боз^и живе» [5, Пс 83,2].

Примечательно, что в единичных контекстах (3 случая употребления, то есть 1 %) лексема *богъ* в Киевской Псалтири 1397 г. выступает в переносном значении как номинат человека, что также соотносится с христианским вероучением. Так, например, в контексте «азъ бо р^нхъ: бо-зи ~сте и сынове в^шн#аго вси. Вы же "ко чело^вцы оумираете, и "ко единъ отъ кн^зей падаете» [5, Пс 81,6–7] речь идет

о людях, начальствующих и судьях, или об израильском народе. Одни толкователи полагают, что люди суть боги по сыноположению, как сотворенные по образу Божию. Другие придерживаются мнения, что Бог назвал богами начальствующих и судий, когда обратился к народу со словами: «Богам не говори зло и начальнику народа твоего не говори худо» (Исх. 22,28). А третьи считают, что «сынами Вышнего» Бог назвал израильский народ, сказав «Сынъ первенецъ мой Израиль» (Исх. 4,22) [см. 6, с. 26–27]. В стихе же **«Бѣъ боговъ Гѣъ глагола и призва землю отъ востока сълнца до западъ»** [5, Пс 49,1], по данным одних толковников, под богами понимаются также люди, которые своею добродетельной жизнью явились подражателями Богу и которые, будучи начальниками и судьями, уподобляются Богу в своем управлении и на суде. Однако существует и точка зрения, согласно которой именем Божиим называются боги языческие, как их называли поклоняющиеся им по своему заблуждению и неразумению, в связи с чем указание, что Господь, Бог евреев, есть Бог богов, псалмопевец устанавливает истинность и высоту верований евреев в Бога, Господа своего, как единого и высшего над всею землею, по сравнению с ложными языческими божествами [6, с. 26–27].

Соответственно, лексема *богъ* в рассматриваемом тексте может использоваться и в качестве номинанта существ, олицетворяющих, по языческим представлениям, высшие силы, что подтверждают следующие контексты с данной лексемой, составляющие 4 % от общего количества употреблений лексемы *богъ* в тексте Киевской Псалтири 1397 г. Ср.: *«Аще забыхомъ имя Бѣа нашего и аще въздохомъ роуки наша къ богу чоуждемоу»* [5, Пс 43,21]; *«Нестъ подобень Тебѣ въ бозехъ, Гѣи, и несть по деломъ Твоимъ»* [5, Пс 85,8]; *«"ко Велии Гѣи и хвалень зѣло, страшень ~сть надъ всеми богы "ко вьси бози языкъ бѣсове: Гѣи же небеса сътвори»* [5, Пс 95, 4–5]; *«"ко Ты Гѣи Вышнии надъ вьсею землею, зѣло превознеслъ сѣ ~си надъ вьсеми богг»* [5, Пс 96,9]; *«"ко азъ познахъ, "ко Велии Гѣи, и Гѣи нашъ надъ вьсеми богг»* [5, Пс 134,5].

Таким образом, лексема *богъ* в Киевской Псалтири 1397 г. содержит в своей семантике значения, восходящие как к христианскому вероучению («единое верховное существо», «Бог-

Отец», «Бог-Сын, Иисус Христос», «люди (начальствующие и судьи)»), так и к языческим верованиям («высшие силы»), которые определяют содержательную специфику ядерной зоны концепта «бог», безусловно, влияющую на особенности осмысления соответствующей субстанции в древнерусской картине мира, а впоследствии и в национальных концептосферах.

Библиографический список

1. Алексеева, Е. А. Семантические особенности лексики, связанной с обозначением объектов культурной символики (на примере символа Бог в русской и французской лингвокультурах) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: защищена: 15.10.2001 / Е. А. Алексеева. – Саратов, 2001. – 209 с.
2. Вздорнов, Г. И. Исследование о Киевской Псалтири [Текст] / Г. И. Вздорнов. – М.: Искусство, 1978. – 171 с.
3. Вихлянец, В. П. Библейский словарь [Текст] / В. П. Вихлянец. – М.; Коптево, 1994. – 347 с.
4. Доссэ, Т. Г. Специфика субъектно-мотивированной поэтической природы жанра переложений псалмов в русской литературе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01: защищена 28.05.2007 / Т. Г. Доссэ. – Ярославль, 2007. – 313 с.
5. Киевская Псалтирь 1397 г. [Текст] // Вздорнов Г. И. Исследование по Киевской Псалтири: Приложение. – М.: Искусство, 1978 г. – 231 с. При цитировании используется порядковый номер Псалма и порядковый номер строки.
6. Клименко, Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири [Текст] / Л. П. Клименко. – Нижний Новгород: Изд-во Братства Св. Александра Невского, 2004. – 560 с.
7. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 266 с.
8. Полный церковно-славянский словарь [Текст] : в 2 т. / сост. священник магистр Г. Дьяченко. – Репринт. изд.: 1900. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 1998. – Т. 1: А – Р. – 566 с.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / [редкол.: Р. И. Аванесов [и др.] ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1: А – Б. – 371 с.
10. Тимофеев, К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения [Текст] / К. А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 88 с.
11. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира [Текст] / С. А. Токарев. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1976. – 575 с.
12. Фасмер, М. Р. Этимологический словарь русского языка: Т. 1–4 [Текст] / М. Фасмер; перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс, 1964–1973. – Т. 1: А–Д. – 1964. – 562 с.

13. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов : в 2 т. / П. Я. Черных; авт. предисл. Ж. Ж. Варбот. – М.: Рус. яз., 1993. – Т. 1: А. – Пантомима. – 622 с.

14. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд [Текст] / под ред. О. Н. Трубачева; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1974. – Вып. 2: bez-bratъ. – 1975. – 238 с.

15. Юнгер, П. А. Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения [Текст] / П. А. Юнгер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 4 (специальный выпуск). – М.: Изд-во РАГС. – С. 554–610.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseeva, E. A. Semanticheskie osobennosti leksiki, svyazannoy s oboznacheniem ob"ektov kul'-turnoj simboliki (na primere simbola Bog v russkoj i frantsuzskoj lingvokul'turakh) [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19: zashhishhena: 15.10.2001 / E. A. Alekseeva. – Saratov, 2001. – 209 s.
2. Vzdornov, G. I. Issledovanie o Kievskoj Psal'tiri [Tekst] / G. I. Vzdornov. – M.: Iskusstvo, 1978. – 171 s.
3. Vikhlyantsev, V. P. Biblejskiy slovar' [Tekst] / V. P. Vikhlyantsev. – M. ; Koptevo, 1994. – 347 s.
4. Dosseh, T. G. Spetsifika sub"ektno-motivirovannoj poeticheskoj prirody zhanra pere-lozhenij psalmov v russkoj literature) [Tekst] : dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01: zashhishhena 28.05.2007 / T. G. Dosseh. – YArosavl', 2007. – 313 s.
5. Kievskaya Psaltir' 1397 g. [Tekst] // Vzdornov G. I. Issledovanie po Kievskoj Psaltiri: Prilozhenie. – M.: Iskusstvo, 1978 g. – 231 s. Pri tsitirovanii ispol'zuetsya poryadkovyj nomer Psalma i poryadkovyj nomer stroki.
6. Klimenko, L. P. Slovar' perenosnykh, obraznykh i simbolicheskikh upotreblenij slov v Psaltiri [Tekst] / L. P. Klimenko. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo Bratstva Sv. Aleksandra Nevskogo, 2004. – 560 s.
7. Maslova, V. A. Sovremennye napravleniya v lingvistike [Tekst] : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / V. A. Maslova. – M.: Akademiya, 2008. – 266 s.
8. Polnyj tserkovno-slavyanskiy slovar' [Tekst] : v 2 t. / sost. svyashhennik magistr G. D'yachenko. – Reprint. izd.: 1900. – M.: TERRA-Kn. klub, 1998. – T. 1: A – R. – 566 s.
9. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. / [redkol.: R. I. Avanesov [i dr.] ; AN SSSR, In-t rus. yaz. – M.: Nauka, 1975. – Vyp. 1: A – B. – 371 s.
10. Timofeev, K. A. Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazhenie khristianskogo mirovozzreniya [Tekst] / K. A. Timofeev. – Novosibirsk, 2001. – 88 s.
11. Tokarev, S. A. Religiya v istorii narodov mi-ra [Tekst] / S. A. Tokarev. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M.: Politizdat, 1976. – 575 s.
12. Fasmer, M. R. Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka: T. 1–4 [Tekst] / M. Fasmer ; perevod s nem. i dop. O. N. Trubacheva ; pod red. i s predisl. B. A. Larina. – M.: Progress, 1964–1973. – T. 1: A – D. – 1964. – 562 s.
13. CHernykh, P. YA. Istoriko-ehetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13560 slov : v 2 t. / P. YA. CHernykh; avt. predisl. ZH. ZH. Varbot. – M.: Rus. yaz., 1993. – T. 1: A. – Pantomima. – 622 s.
14. Ehtimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Tekst] / pod red. O. N. Trubacheva; AN SSSR, In-t rus. yaz. – M.: Nauka, 1974. – Vyp. 2: bez-bratr". – 1975. – 238 s.
15. YUngerov, P. A. Verouchenie Psaltiri, ego osobennosti i znachenie v obshej sisteme biblejskogo veroucheniya [Tekst] / P. A. YUngerov // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. – 2009. – № 4 (spetsial'nyj vypusk). – M.: Izd-vo RAGS. – S. 554–610.